

Лингвокультурологический Анализ Устойчивых Единиц В Узбекском И Английском Языках

К. Ф. Н. Г. Э. Хакимова, Н. Х. Эрназарова

Резюме: Статья посвящена семантическим и лингвокультурологическим особенностям фразеологических единиц в английском и узбекском языках. Этимологические и культурные особенности фразеологических единиц рассмотрены на примере узбекского и английского языков.

Ключевые слова: фразеология, когнитивная лингвистика, коммуникативный подход, языковая структура, языковая единица.

Фразеологическая система в каждом языке имеет свои особенности и отличается от лексической системы по способу образования своих единиц, так как фразеологизмы состоят из слов и по своей структуре равны словосочетанию или предложению. А то, что слова и фразеологизмы могут использоваться в качестве предложения, является их общим сходством. Однако, единицы фразеологической системы по своему структуральному виду, а некоторые и по функциям близки к уровню предложения.

Рассмотрим с этой позиции некоторые ФЕ в узбекском и русском языках.

В узбекском языке есть устойчивое сочетание *“Тилда тишлаб, орқада опичлаб”* (Буквально: прикусив на языке, нося на закорках), оно означает беречь, как зеницу ока. К примеру: *Мен бу болани тилимда тишлаб, орқамда опичлаб катта қилдим* (ўзбекско-русский словарь). То, что культурная концептосфера одной национальности резко отличается от другой особенно ярко проявляется в значениях ФЕ, их переводе в словарях.

Если брать конкретно этот случай, то в русской культуре, и в европейской культуре в целом, кусать ребенка воспринимается как дикость. Поэтому на русский язык эта фраза в словаре переведена следующим образом *“Я вырастил этого ребенка, постоянно заботясь о нем и всячески оберегая”*. Здесь вообще не упоминаются слова «тишлаш» - прикусить, «опичлаш» – носить на закорках, так как в европейской культуре носить кого-либо на закорках не считается чем-то позитивным. Исключения могут быть только в том случае, когда санитары выносят на закорках раненных солдат с поля боя.

В азиатской культуре, в частности, в китайской, японской, корейской – здоровый человек вполне может носить другого на закорках. В европейской культуре матери носят ребенка на руках, большей частью в специальных приспособлениях, а не на закорках.

Стереотипы поведения героев могут быть разными в различных культурах, что можно видеть и в следующих примерах.

Например: значение фразы *“Тузоқ узиб кетмоқ”* можно перевести как убежать всякими способами, в русском варианте ФЕ звучит следующим образом *“Из тех, кто отгрызёт себе лапу и уйдет из капкана”*. В узбекской культуре лиса может разорвать сети капкана, а в европейской лиса отгрызет себе лапу и сбежит. Почему? Потому что на востоке капканы делают из веревок или кожи, а в европейской культуре – из железа. Веревку или кожаные плети можно отгрызть, но не железо. Поэтому, единственный способ спастись из капкана – это отгрызть собственную лапу. Эта разница в культурах полностью отражена с помощью языковых средств.

“*Туя гўшти емоқ*” – съесть мясо верблюда. Данная ФЕ означает очень медленное выполнение действия, затягивание процесса. Например: *Қанийди, ўзимиздаги туя гўшти еган ҳаммом ишга тушса-ю, биз бу ташивишлардан қутулсак.* (Из журнала “Муштум”)

Эта ФЕ соответствует русской фразе “*черепашьим шагом*”, а на английском фразе “*till the cows come home*”. В русском языке это значение передается с помощью образа черепахи, а в английском – коровы. Это обусловлено своеобразием ареала обитания, быта и существования народа. Англичане и русские живут в северных регионах с достаточно холодным климатом. Это в качестве первичного признака проявляется в номинации традиционных понятий, формировании первичных форм слов и выражений. В холодном ареале не могут обитать верблюды, однако можно встретить некоторые виды черепах. Медленное движение присуще черепахе и русские используют образ этого животного, говоря о медлительности.

В ареале узбекской лингвокультуры тоже есть черепаха, она и в этом языке означает медлительность. Но в этом контексте она используется только как синоним концепта верблюд.

Именно с этой точки зрения такие фразы, существующие в узбекской концептосфере, как “*Туянинг думи ерга текканда*” (когда хвост верблюда коснется земли), “*туяни ют, лекин думи озгиндан кўриниб турмасин*” (проглотил верблюда, но так, чтобы его хвост не был виден из твоего рта). “*Туя сўйиб, чорласанг ҳам келмайди.*” (не придет, даже если позовешь, зарезав верблюда и организовав пир), “*Туя қанча бўлса - яғрини шунча*” (Каков верблюд, такова и его спина). Они чужды европейской культуре, потому что, не зная о повадках верблюда, человек не знает и о признаках, связанных с ним.

Но этот вывод нельзя назвать абсолютно верным. Потому что некоторые животные, не встречающиеся в Англии, тем не менее, превратились в объект ФЕ. Например: *to shed crocodile tears* – проливать крокодильи слезы: *Take no notice of her crocodile tears. She is not in the less concerned about your injury* (W. Saroyan).

Как известно, проглотив добычу, крокодил льет слезы. Те, кто не знает физиологических причин этого явления, ошибочно думают, что хищник плачет от жалости к проглоченной жертве. На самом деле причина в том, что после сытной еды в организме животного начинают работать все органы и железы, в том числе и те, которые отвечают за слезотечение. Именно с помощью слез крокодил избавляется от инфекций, занесенных вместе с добычей. Это доказано наукой. Причиной появления этой ФЕ в английском языке явилось то, что в период колониализма англичане захватили большие территории в Азии, Африке, Северной Америке и Австралии. Знакомство с природой тех краев и стало причиной возникновения такого рода фразеологизмов.

Рассмотрим еще один пример. Фраза “*to work like a horse*” – переводится на русский фразой *работать, как лошадь*, а на узбекский язык – *работать, как осел*. Дело в том, что среди простого узбекского народа ишак, то есть осел, был более распространен, чем лошадь – животное дорогое, которое могли себе позволить состоятельные люди и слуги богатых вельмож. Лошадь не выполняла работу осла и большей частью служила только транспортным средством для богатых. А вся черная работа, выполнялась с помощью ишаков, которых запрягали в повозки и телеги, навьючивали грузы, заставляли вращать мельничные колеса. Лошадей было сравнительно меньше чем ослов, их мясо считалось съедобным, поэтому к лошадям было иное отношение, чем к ишаку.

Выше мы проанализировали ФЕ с названиями животных в составе, теперь рассмотрим лингвокультурные аспекты ФЕ, чьи компоненты по семантическому значению принадлежат к другим группам.

В узбекском языке, как и в английском, ФЕ выражают модальные значения между различными субъектами, участвующими в дискурсе. Точнее, говорящий может выразить свое отношение к объекту или лицу, о которых идет речь; то есть это в мини контекстах может выражать значения вероятности, возможности, обязательности. Например, “*Кичкина деманг бизни,*

кўтариб урализ сизни” (не говорите, что мы маленькие, мы вас поднимем, и ударим оземь) – в этой ФЕ выражается физическая и интеллектуальная способность, то есть это означает, что «у нас достаточно сил и ума, чтобы победить в этом споре».

“Кемага тушганнинг жони бир” (У тех, кто попал на корабль, жизнь и душа одна). Это ФЕ выражает значение неизбежность. То есть исход этого положения точно известен.

Это только некоторые из модальных значений, выражаемых ФЕ. Значение неизбежности можно видеть также в таких фразеологизмах, как *“Етимнинг оғзи ошга етганда бурни қонайди*” (только начнет сирота есть плов, как у него обязательно кровь из носа пойдет), *“Иши йўқ ит сузорар*” (Бездельник от безделья собаку поит), *“Тешик қулоқ эшитади*” (Ухо дырявое, обязательно услышит), *“Хатга тушдинг – ўтга тушдинг*” (Попал в список -попал в огонь).

Еще один из концептов, реализованных в ФЕ – это моральный критерий, и эта прагматическая функция также достаточно широко распространена в ФЕ.

Например: *“Қир кўйлакка кишан ёқа*” (к грязной рубашке кандалы воротник), *“Айтмаган жойга йўнмаган таёқ*” (не ходи туда, куда не приглашали), *“Алдагани бола яхши*” (обманывать лучше ребенка), *“Онасини кўр, қизини ол*” (Посмотри на мать и женись на дочке), *“Аравасига тушдингми ашуласини ҳам айтасан*” (Раз уж ты сел в его телегу, то будешь ему подпевать) и так далее.

Очередной прагмалингвистический параметр – интеллектуальный критерий, согласно которому говорящий с помощью ФЕ дает рациональную оценку чему-либо, будь то человек, какое-либо качество или отношения. Например: *“Бақироқ туянинг бори яхши, бақириб тургани ундан-да яхши*” (хорошо, что есть крикливый верблюд, а то, что он временами покрикивает – еще лучше). *“Дўппини олиб кўйиб бир ўйламоқ*” (снять тубетейку и подумать хорошенько), *“Ёлгонни сувдек симиради*” (пьет ложь, как воду), *“Зар қадрини заргар билади*” (цену золоту знает ювелир), *“Ипидан игнасигача*” (от корки до корки), *“Калласи ишлайди*” (котелок варит). *“Йўлга солмоқ*” (направить на путь истинный).

Следующий прагмалингвистический параметр – это эстетический критерий, достаточно широко распространенный в мире ФЕ. Например: *“Итнинг туваги олтин*” (у собаки даже горшок золотой), *“Дўпписи яримта*” (у него половина тубетейки), *“Даққи Юнусдан қолган*” (допотопный, оставшийся со времен царя Гороха), *“Гапга пишган*” (язык хорошо подвешен), *“Егани олдинда емагани кетида*” (то, что съел – перед ним, то что не ел – позади него, то есть очень благополучный), *“Етти қовун пишиги*” (до этого есть еще семь сезонов сбора дынь) и так далее.

При прагмалингвистической категоризации динамическим критерием служит действие, отраженное в ФЕ. Примеров тому немало.

Например: *“Хамирдан қил сузургандек*” (легко, как вытянуть волосок из теста), *“Хўкизинг қулогига танбур чертмоқ*” (играть на музыкальном инструменте перед ушами вола), *“Хода ютган*” (Проглотивший бревно), *“Эшикдан ҳайдасанг деразадан киради*” (Прогонишь в дверь – залезет в окно).

Проявление прагмалингвистических категорий в ФЕ – это норма для семантической системы языка. В ФЕ люди, животные, вещи или явления номинированы с позиции нормы. Например: *“Зигирдек кичик*” (маленький, как льняное семечко), *“Зуваласи бир жойдан олинган*” – *два сапога пара*, *“Зигир ёғи ичган одамдек*” (Как человек, выпивший льняное масло), *Зигир ёғи ичмаганда бўғилиб гатирмасди* (если бы не выпил льняного масла, не стал бы так хрипеть). *“Ишлар михдек*” (дела хороши как гвоздь) и т.д. Точнее, если состояние в норме, то никто его не стал бы его оценивать, описывать или давать эмоционально-экспрессивную оценку.

Все дело в том, что понятие нормы в различных культурах разное. Исходя из этого представители различных культур, по-разному оценивают одну и ту же ситуацию. Например в узбекском языке есть ФЕ *“Меҳмон отангдан улуг*” (Гость выше, чем отец), однако в

европейской культуре гость не возвеличивается настолько, поэтому ФЕ, связанные с гостем встречаются редко.

Рассмотрим еще одну ФЕ, демонстрирующую культурные различия. В английском языке есть ФЕ “*to make a confession*” означающее покаяние. Оно имеет два синонима: 1) *to come clean* (очиститься) 2) *to make a clean breast* (очистить душу).

Покаяние у христиан обычно совершается в церквях, в специальных помещениях, где работник церкви не может увидеть пришедшего покаяться в грехах человека. Представитель духовенства и человек не видят друг друга и разговаривают через окошко. Гарантируется тайна покаяния. Но в некоторых случаях служители церквей нарушают это правило и доносят в соответствующие инстанции то, что должно было сохраняться в тайне и в результате человек, который каялся в грехах, может пострадать.

В узбекской и исламской культуре в целом такого нет. Те, кто хотел бы покаяться в грехах не ходят к представителям духовенства а совершают покаяние во время намаза, читая специальные молитвы про себя.

В последнее время некоторые молодые узбекские литераторы пытаются представить в своих произведениях нечто подобное, когда их герои каются в грехах. Но это ничто иное, как подражание западной культуре. Из всего сказанного видно, что культурные особенности укоренены в сознании народа намного глубже, чем думают лингвисты.

Литература

1. Маслова В. А. Лингвокультурология. 2-е издание. – М.: Academia, 2004. – 204 с.
2. <http://www.tsu.tmn.ru/> Шмелева Т. М. Существительные полиэталонны в английских устойчивых сравнениях // Актуальные проблемы психолингвистики. – Тверь, 1996.
3. The American Heritage Dictionary of the English language. Edited by Makkai William - Publ. By Houghton miff lin. Company. – Boston, 2010
4. Хакимова. Г. Фразеологик бирликлар этимологиясининг когнитив аспекти УзМУ хабарлари 2014, № 5. 36-41б.
5. Умарходжаев М. И. Основы фразеологии. Ташкент : ‘Фан’, 1983.
6. Раҳматуллаев Ш. Ўзбек тилининг қисқа этимологик луғати. – Т., 2003. – 485 б.
7. Smith W. Y. The Oxford Dictionary of English proverbs. – Oxford., 1936

